

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

4 ВЫПУСК

Декабрь 2022

Издается 4 раза в год

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU/](https://mathematicsoffreedom.ru/)

«Право - МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

(с) д.ю.н., профессор, академик РАН

Владик Сумбатович Нерсисянц

ELIBRARY.RU - ДОГОВОР 365-09/2018

Издательство: Редакционно-издательский центр (РИЦ) БашГУ

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, Физ.-мат. корпус, каб. 327

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Зарипов Шамиль Ришатович

- магистрант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, преподаватель Башкирского экономико-юридического колледжа, автор 53 научных публикаций

Ответственный редактор:

Хайретдинова Наталья Эдуардовна

- кандидат исторических наук

Председатель редакционной коллегии:

Юсупов Рахимьян Галимьянович

- доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, руководитель инклюзивного образования Башкирского государственного университета, член секции по исторической демографии Научного совета Российской академии наук по фундаментальным вопросам отечественной и зарубежной истории

Члены редакционной коллегии:

Аминов Ильдар Ринатович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Ахметшин Руслан Александрович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Института права Башкирского государственного университета и заместитель начальника Управления правового обеспечения документирования Башкирского государственного университета

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкентского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкентского государственного юридического университета

Галиев Фарит Хатипович

- доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета и главный редактор журнала "Вестник Института права БашГУ"

Гаранина Инна Геннадьевна

- кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Касимов Тимур Салаватович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан, заслуженный юрист Республики Башкортостан

Миннигулова Динара Юрисовна

- доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО "РГУП", третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Editorial board

Editor-in-Chief:

Zaripov Shamil Rishatovich

- master's student of the Department of Theory of State and Law of the Bashkir State University Law Institute, lecturer at the Bashkir College of Economics and Law, author of 53 scientific publications

Responsible Editor:

Khayretdinova Natalia Eduardovna

- candidate of historical sciences

Chairman of the Editorial Board:

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich

- doctor of historical sciences, professor of the department of State law of the Bashkir State University Institute of Law, Head of Inclusive Education of Bashkir State University, member of the Section on Historical Demography of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on fundamental issues of domestic and foreign History

Members of the Editorial Board:

Aminov Ildar Rinatovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State Law of the Bashkir State University Institute of Law

Asadov Ramu Boyukkhanovich

- senior Lecturer of the Department of State Law and Customs Management of the Law Institute Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Law of the Bashkir State University Institute of Law and Deputy Head of the Department of Legal Support of Documentation of Bashkir State University

Achilova Lilia Ilkhomovna

- PhD, Associate Professor of the Department of Business Law of Tashkent State Law University, Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State Law University

Galiev Farit Khatipovich

- doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University and Editor-in-chief of the journal "Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University"

Garanina Inna Genadievna

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kasimov Timur Salavatovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Bashkir State University Institute of Law, author of 110 scientific publications, member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan

Kayumov Rim Fidayevich

- ex-Commissioner for Human Rights in the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan

Minnigulova Dinara Borisovna

- doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "RGUP", arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Yamaletdinova Natalia Vladimirovna

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

- Кабиров И.Э.** Развитие правового регулирования переработки нефти в России в 1992-2022 г. **8**

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- Шаталин С.А.** Молодёжные общественные объединения как институт гражданского общества **16**

- Дементьев И.Е.** Проблемы управления государственной и муниципальной собственностью **22**

Уголовно-правовые науки

- Оздоева З.Ш.** Правоохранительная система Российской Федерации: элементы и подсистема **28**

- Шагапов И.Р.** К вопросу о предупреждении профессиональной деформации работников юридического труда **38**

Theoretical and historical legal sciences

- Kabirov I.E.** Development of legal regulation of oil bulkhead in Russia in 1992-2022 **8**

Public law sciences

- Shatalin S.A.** Youth public associations as an institution of civil society **16**
- Dementiev I.E.** Problems of state and municipal property management **22**

Criminal law sciences

- Ozdоеva Z.Sh.** The law enforcement system of the Russian Federation: elements and subsystem **28**
- Shagapov I.R.** On the issue of prevention of professional deformation of legal labor workers **38**

Содержание

Содержание

УДК 338.22

Кабиров И.Э.

магистрант Института права
Уфимского университета науки и технологий
iln.cabirow999@gmail.com
г. Уфа

**Научный руководитель
Касимов Т.С.**

доцент,
кандидат юридических наук
Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ В РОССИИ В 1992 - 2022 ГГ.

Аннотация. Актуальность темы исследования во многом обусловлена тем, что вопросы правового регулирования отношений в нефтяной отрасли, так и отношений в области энергетического права, включая переработку нефти, являются узкоспециальными. На фоне отсутствия системного законодательного обеспечения в нефтеперерабатывающей отрасли достаточно сложно раскрыть правовой аспект в столь специфичной сфере общественных отношений без исследования эволюции развития правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование; переработка нефти; развитие законодательства; правовое обеспечение.

Kabirov I.E.

student of the Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
Ufa

**Scientific supervisor
Kasimov T.S.**

Candidate of Law Science, associate professor, Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
Ufa

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF OIL REFINING IN RUSSIA IN 1992 - 2022

Abstract. The relevance of the research topic is largely due to the fact that the issues of legal regulation of relations in the oil industry and relations in the field of energy law, including oil refining, are highly specialized. Against the background of the lack of systematic legislative support in the oil refining industry, it is quite difficult to reveal the legal aspect in such a specific sphere of public relations without studying the evolution of the development of legal regulation in this area.

Keywords: legal regulation; oil refining; development of legislation; legal support.

Развитие российского правового регулирования переработки нефти началось с момента принятия в 1992 году Закона Российской Федерации «О недрах» [2], который установил норму недропользования. На основе его положений проходило дальнейшее развитие законодательного регулирования рассматриваемой сферы. Таким образом, был принят Указ Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 [17], Федеральные законы РФ, принятые в 1995 году [26, 27] и др.

Правовое регулирование отношений по переработке нефти развивалось и продолжает развиваться сегодня в различных источниках энергетического, гражданского, предпринимательского, обязательственного, налогового, таможенного, экологического права.

Общие положения правового регулирования отношений в сфере переработки нефти в общем виде закреплены в Конституции РФ, которая устанавливает фундаментальные принципы регулирования всех ключевых сфер деятельности в нашей стране, в том числе и в энергетической отрасли (ст. 36, п. «и» ст. 71) [4]. Таким образом, указанные конституционные нормы лежат в основе всего законодательства, регулирующего отношения в нефтяной отрасли.

Основы правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере переработки нефти в общем виде закреплены в Гражданском кодексе РФ. Так, область гражданско-правовых отношений по переработке нефти опосредованно затрагивают следующие федеральные законы: [21, 22, 24, 19, 25] и др. В свете Постановлений Правительства РФ следует перечислить следующие: [9, 10, 11] и др. В число ведомственных нормативно-правовых актов входят: 1) Приказы Минэнерго России, в частности: [12, 13]; 2) Приказ Ростехнадзора РФ: [14]; 3) Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ: [15] и др.

Комплексность, характерная для законодательного регулирования в сфере переработки нефти, заключается в множественности норм,

содержащихся в предпринимательском, гражданском, экологическом, обязательном и других отраслях права.

Так, отдельные аспекты правового регулирования переработки нефти закреплены также в нормах таможенного и налогового законодательства. В частности, в отношении основных понятий, применяемых в договоре переработки нефти.

Таможенный кодекс ЕАЭС [16] содержит несколько регулирующих норм, касающихся процесса переработки нефти (ст. 163, ст. 166, ст. 170). Термин «переработка», касающийся нефтепродуктов, довольно часто встречается в Налоговом кодексе РФ (абз. 5 п. 1 ст. 179.3 НК РФ, ст. 181 НК РФ) [7].

В целом, нормы таможенного и налогового законодательства, регулирующие вопросы, связанные с переработкой нефти, важно учитывать наряду с гражданско-правовыми нормами для восполнения имеющихся пробелов.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» [23], нефть является энергетическим ресурсом. Так как переработка нефти имеет промышленный характер, разумно в целях правового регулирования применять общие нормы соответствующего Закона о промышленной политике [28]. Согласно указанному закону, нефть выступает как носитель энергии и полезное ископаемое.

Нормы правового регулирования отношений в сфере переработки нефти представлены в нескольких отраслях права. Ввиду отсутствия четкой системности по данному вопросу, правовые нормы, по мнению многих исследователей, становятся нерезультативными [6, с. 108].

Стоит отметить, что отсутствует четкая регламентация норм, регулирующих переработку нефти в российском законодательстве. В научной литературе сложилось три подхода отнесения данной сферы к той

или иной отрасли права: 1) горное право (данный подход применяется, в основном, за рубежом) [29, с. 283], 2) энергетическое право [5, с. 19]; 3) отдельная отрасль законодательства в сфере переработки нефти [1, с. 56].

Думается, что третий подход более рационален в плане важности принятия отдельного закона о регулировании деятельности в сфере переработки нефти, который заложил бы фундаментальные правовые основы. Такая попытка была предпринята в начале 2020 года: в Государственную Думу депутатами партии КПРФ был представлен Законопроект № 886989-7 «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации» [3], однако Комитетом Государственной Думы по энергетике он был отклонен уже в первом чтении в марте 2021 года по причине недоработки понятийного аппарата, терминологии законопроекта, а также наличия коллизионных норм.

В то же время, создавая новое законодательство в данной сфере, важна не только регламентация всей совокупности отношений, связанных с переработкой нефти, но и их систематизация. Однако сегодня существуют лишь правовые нормы, закрепленные в различных НПА.

Таким образом, анализ развития правового регулирования отношений в сфере переработке нефти позволяет прийти к следующему заключению:

1. Развитие российского правового регулирования переработки нефти началось с момента принятия в 1992 году Закона Российской Федерации «О недрах», который установил основу недропользования. На основе его положений происходило дальнейшее развитие законодательного регулирования рассматриваемой сферы. На сегодняшний день правовое регулирование в сфере переработки нефти продолжает развиваться в различных источниках энергетического, гражданского, предпринимательского, обязательственного, налогового, таможенного, экологического, а также другого права. Таким образом, для законодательного регулирования в сфере переработки нефти характерна комплексность,

закрывающаяся во множественности норм. Отсутствует четкая регламентация норм, регулирующих переработку нефти в российском законодательстве.

2. Имеется необходимость принятия отдельного нормативно-правового акта, регулирующего переработку нефти, включающего нормы, сопряженные с этой сферой понятия и определения, ввиду их недостаточности в действующем законодательстве; необходимость принятия такого закона объясняется тем, что отношения по переработке нефти помимо этого включают в себя множество сопряженных переработке отношений таких как транспортировка, поставка нефти; хранение нефтепродуктов и сырья переработки; упаковка, отгрузка и т.д. При этом, создавая новое законодательство в данной сфере, важна не только регламентация всей совокупности отношений, связанных с переработкой нефти, но и их систематизация.

3. Специфичность правовых отношений в сфере переработке нефти определяет необходимость создания отдельной отрасли в этой сфере, основные положения которой отражались бы в отдельном законе «О государственном регулировании деятельности нефтеперерабатывающих заводов в РФ».

Список использованных источников и литературы:

1. Баданина О.В. Договор переработки нефти из давальческого сырья как вид предпринимательского договора: учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2013. 163 с.

2. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

3. Законопроект № 886989-7 «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации» (в архиве) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/886989-7#bh_note (дата обращения: 14.02.2022).

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 4 июля.

5. Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 210 с.

6. Мосалыгин В.О. Правовые механизмы стимулирования развития нефтегазового сектора экономики России // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (Саратов, Добросвет, 10 мая 2021 г.). Саратов: Добросвет, 2021. С. 108-111.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

8. Положение о порядке осуществления государственного контроля за рациональным использованием нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации (утв. Минтопэнерго РФ 19.07.1995 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

9. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 г. № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» (ред. от 04.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

10. Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 г. № 1039 «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2012) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

11. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

12. Приказ Минэнерго России от 16.04.2018 г. № 281 «Об утверждении норм естественной убыли нефтепродуктов при хранении» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

13. Приказ Минэнерго РФ от 19.06.2003 г. № 231 «Об утверждении Инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

14. Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 г. № 534 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности"» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

15. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 15 декабря 2020 г. № 533 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств"» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

16. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.04.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

17. Указ Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» (ред. от 30.05.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

18. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

19. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

20. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

21. Федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

22. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

23. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

24. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

25. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

26. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 224-ФЗ «О ставках отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

27. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

28. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный

интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

29. Flynn A., Hacking N., Xie L. Governance of the circular economy: A comparative examination of the use of standards by China and the United Kingdom // Environmental innovation and societal transitions. 2019.n. 33. P. 282-284.

©Кабиров И.Э., 2022

УДК 34

Шаталин С.А.
аспирант Саратовской государственной юридической академии
shatalin.sergey64@mail.ru

г. Саратов

Научный руководитель
Колесников А.В.
заведующий кафедрой
конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера,
доктор юридических наук, доцент

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы деятельности современных российских молодежных общественных объединений, устанавливается их место в системе гражданского общества, обосновывается взаимообусловленность институционализации молодежных общественных объединений и государственной молодежной политики.

Ключевые слова: объединение, общественное объединение, молодежное общественное объединение, гражданское общество, институт, государственная политика.

Shatalin S.A.
postgraduate student of the Saratov State Law Academy
Saratov

Scientific supervisor
Kolesnikov A.V.
Head of the Department
of Constitutional Law
named after Professor Isaac Efimovich Farber,
Doctor of Law, Associate Professor

YOUTH PUBLIC ASSOCIATIONS AS A CIVIL SOCIETY INSTITUTE

Annotation: The article deals with the activities of modern Russian youth public associations, establishes their place in the system of civil society, determines the interdependence of the institutionalization of youth public associations and state youth policy.

Key words: association, public association, youth public association, civil society, institute, public policy.

В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц – граждан Российской Федерации и соотечественников, возраст которых по общему правилу составляет от 14 до 30 лет, а в определенных законом случаях – до 35 и более лет, критериями выделения подобной группы выступают возрастные особенности ее участников, их социальное положение и наличие специфических интересов и

ценностей [2]. По состоянию на 01 января 2022 года на территории Российской Федерации численность населения в возрасте от 14 до 30 лет составляла примерно 22 191 510 человек, что является 15,25% от общей численности населения страны [4].

Молодежь обоснованно рассматривается как стратегический ресурс развития современного демократического государства, что определяет важность участия молодежных общественных объединений в жизни государства и общества, а также актуальность поиска путей и средств включения молодежи в процессы реформирования российского общества с приданием молодежным объединениям статуса реального субъекта демократических преобразований. Как справедливо отмечается С.Ц. Хобраковым, условия развития разнообразных форм молодежных объединений решающим образом определяет государственная политика в данной сфере [9, с. 10], под которой понимается элемент социальной политики [1, с. 13], система мер различного характера, реализуемых на основе принципа межведомственного и межинституционального взаимодействия, направленного на воспитание и самореализацию молодежи с повышением уровня ее профессионального и личностного потенциала в интересах государства. Осуществление государственной молодежной политики обеспечивается как участием в ее реализации федеральных органов государственной власти, так и участием региональных органов власти и управления, органов местного самоуправления, на местах обеспечивающих исполнение законов, в активном взаимодействии с молодежными общественными объединениями. Последние при этом, вне зависимости от своих организационно-правовых форм, рассматриваются в настоящее время как динамично развивающийся институт гражданского общества, взаимообусловленность которого с современной молодежной политикой представляет особый интерес для исследования.

Следует отметить, что в науке не сформировано единого подхода к определению понятия «гражданское общество» и его институтам, что объясняется многоаспектностью подобного правового явления и различиями во взглядах на его характеристику, этапы развития и становления. Не углубляясь в теоретические дискуссии о содержании и понятии гражданского общества, учитывая прежде всего его правовое содержание, в рамках настоящего исследования представляется возможным исходить из рассмотрения гражданского общества как политически независимого и экономически самостоятельного социального пространства, которое формируется сообществом людей, основанном на принципе добровольного участия для достижения общих целей, в том числе для оказания влияния на принятие управленческих решений в целях реализации и обеспечения всей совокупности прав и свобод человека и гражданина. Одной из характеристик гражданского общества является значительное количество входящих в него гражданских институтов, институционализация которых осуществляется постепенно вслед за развитием законодательства и общественных отношений в определенной сфере. Влияние государственной политики на развитие таких институтов несомненно, о чем наглядно свидетельствует государственная молодежная политика и сопутствующее ей совершенствование молодежных общественных объединений.

Нормативное определение молодежного общественного объединения закреплено в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в соответствии с которым под таким объединением понимается «международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [8]. Законом предусмотрены

требования, предъявляемые к лицам, планирующим принимать участие в молодежных общественных объединениях: в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», членами и участниками таких объединений могут быть граждане, достигшие 14-ти летнего возраста. При этом государственная регистрация молодежных общественных объединений может быть осуществлена только в случае, если в руководящие органы указанных объединений избраны дееспособные граждане, достигшие возраста 18-ти лет в соответствии с требованиями гражданского законодательства (ст. 21) [6].

Приоритеты в области государственно-правового регулирования деятельности молодежных общественных объединений отражают ключевые аспекты государственной молодежной правовой политики. Так, неотъемлемой частью законодательства в исследуемой сфере являются положения, определяющие особенности осуществления государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений [7], устанавливающие цели и задачи российского движения детей и молодежи, имеющего координационную смысловую функцию [5]. Современная государственная молодежная политика учитывает и существующие тенденции сферы молодежных объединений – многообразие направлений их деятельности и локальность значительной части таких общественных формирований; приоритетное разрешение ряда насущных проблем молодежи, связанных с организацией досуга и образования, трудоустройством, обеспечением права молодежи на медицинскую помощь и ряда других.

Кроме того, как справедливо полагает О.А. Родина, наряду с определением направлений государственной молодежной политики при исследовании возможностей совершенствования молодежных общественных объединений как института гражданского общества подлежат учету факторы, определяющие на сегодняшний день процесс их развития, в том числе

социально-экономические и политические условия, складывающиеся на территории Российской Федерации, в которых осуществляется создание и функционирование молодежных общественных объединений; особенности развития самого гражданского общества в современной отечественной правовой системе, в том числе несовершенство действующего законодательства в исследуемой сфере [3. с. 18], а также социальный аспект, получающий выражение в наличии особенностей личностного развития современной молодежи. Правовое регулирование деятельности молодежных общественных объединений обеспечивается путем применения ряда методов государственного воздействия, согласованных с утвержденным курсом государственной молодежной политики, которые в своей совокупности способствуют последовательному совершенствованию исследуемого института гражданского общества.

Таким образом, одним из направлений современной государственной политики России следует признать развитие гражданского общества и его институтов, в том числе института молодежных общественных объединений. В силу своей правовой природы молодежные общественные объединения как прямой институт гражданского общества призваны способствовать консолидации молодежи в разрешении наиболее актуальных проблем, обеспечивать эффективное взаимодействие с государством, а также повышать мотивацию молодежи к активной реализации своих прав, предоставленных законодательством. Осуществление правового регулирования деятельности молодежных общественных объединений обеспечивается путем применения ряда методов государственного воздействия, определяемых с учетом утвержденного курса молодежной политики, которые в своей совокупности способствуют последовательному совершенствованию исследуемого института гражданского общества как одной из самых действенных возможностей реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников и литературы:

1. Кочетков А.В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
3. Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2006.
4. Статистический бюллетень Росстата «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года». М., 2022. 443 с.
5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5228.
6. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
7. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1. Ст. 28.
9. Хобраков С.Ц. Молодежные общественные объединения как институт политического участия в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009.

УДК 342.1

Дементьев И.Е.

магистрант института права
Уфимского университет науки и технологий
dementievwork@gmail.com
г. Уфа

Научный руководитель:

Сергеев А.Л.

к.ю.н., доцент
кафедры государственного права
Института права
Уфимского университета науки и технологий

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Анализ нормативно правовых актов и практического применения государственной и муниципальной собственности в повседневной жизни, выявление проблем и актуальных вопросов, требующих регулирования, как законодательной властью, так в области исполнения действующих норм и правил.

Ключевые слова: Государственные предприятия, муниципальные предприятия, законодательное регулирования государственных предприятий, законодательное регулирование муниципальных предприятий, проблемы государственных предприятий, проблемы муниципальных предприятий, анализ практического применения законодательства о предприятиях, устранение проблем в деятельности государственных предприятий.

Dementiev I.E.

student of the Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
Ufa

Scientific supervisor

Sergeev A.L.,

Candidate of Law Science, associate professor, Institute of Law
Ufa University of Science and Technology

PROBLEMS OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

Abstract. Analysis of legal acts and practical application of state and municipal property in everyday life, identification of problems and topical issues that require regulation, both by the legislature and in the field of the implementation of existing norms and rules.

Key words: State enterprises, municipal enterprises, legislative regulation of state enterprises, legislative regulation of municipal enterprises, problems of state enterprises, problems of municipal enterprises, analysis of the practical application of legislation on enterprises, elimination of problems in the activities of state enterprises.

На современной стадии развития Российской Федерации и государства в целом следует понимать, что государство осуществляет контроль в сфере промышленности, добычи ресурсов, использовании государственных и

социальных типов взаимодействия государства с обществом, представление общественного транспорта и создание местных, локальных и муниципальных типов социального обеспечения.

Для каждого региона существует свой перечень и спектр развития социальной инфраструктуры, далее – транспортной логистики. В настоящее время модернизация не оставляет без внимания такие регионы, как Москва и Московская область, Республика Башкортостан, Татарстан и иные регионы Российской Федерации.

Однако у каждой такой транспортно-логистической системы есть свои дефекты и проблематика использования логистической цепи либо отдельных звеньев таковой цепи [1].

Данная проблема наиболее актуальна в первую очередь в случае столичного транспорта, который охватывает Москву и Московскую область. К таковым мы относим Московский метрополитен, движение железнодорожного маршрутного транспорта по Московскому центральному кольцу (далее – МЦК), а также иной наземный транспорт.

Так сформировалась проблема контроля и учета оплаты проезда, распределения экономических ресурсов, формирования персонала и новых производственных мощностей в виде нового транспорта, новых путевых развязок, новых маршрутных линий, новых оборудованных под транспорт участков местности и подземных локаций [1].

Таким образом, Департамент транспорта Москвы разработал универсальную карту «Тройка» в целях оплаты всех видов транспорта, а также составления единого транспортного бюджета региона и грамотного распределения его между всеми элементами системы.

Аналогом такой универсальной карты является «Подорожник» в г. Санкт-Петербурге, «Стрелка» – в Московской области, «Алга» – в Уфе, «Екарта» – в Свердловской области и другие [1].

Однако основная проблема была решена лишь частично, так как формирование общего бюджета и выпуск новой карты не привел к решению ранее существовавших проблем, а именно: безбилетного проезда, многократного проезда по одному билету, бесконтрольному использованию карты и иных правонарушений.

В то же время в целях решения вышеизложенных проблем в систему логистического транспорта вмешивается административное регулирование субъекта в лице представителей правоохранительных органов.

Таким образом, в местах пропусков в метро и МЦК устанавливаются дежурные сотрудники правоохранительных органов. В соответствии со статистикой правонарушений наиболее часто встречающееся нарушение – это совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 10.9 Закона города Москвы от 21.11.2007 №45 «Кодекса города Москвы об административных правонарушениях», т.е. проезд по одному билету для нескольких лиц [4].

В настоящее время данная проблема является актуальной, а совершенствование аппарата государственного предприятия замедлено ввиду наличия правовых коллизий между КоАП РФ и КоАП г. Москвы, которые устанавливают разные виды ответственности, а также различные размеры штрафов [5].

В настоящее время мы также испытываем трудности более широкого характера уже на примере транспортных государственных и муниципальных предприятий отдельных субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 381-12 внесены исключительные изменения, которые касаются разделения государственного сектора на конкретные субсекторы, а также отмечены принципиально важные элементы «управления федеральным имуществом», в число которых включалось бюджетное ассигнование и ожидаемые результаты [6].

Исходя из этого закона мы можем подчеркнуть, что ранее была предельно простая и понятная цель – создание условий для эффективного управления федеральным имуществом, однако в последнее время эта цель заменяется другой – совершенствованием механизмов управления и приватизации федерального имущества [6].

Исходя из буквенного толкования нам следует понимать закон как нормативно-правовой документ, позволяющий приватизировать отдельные виды государственного имущества с определенной долей эффективности, а под эффективностью следует понимать экономическую выгоду для государства.

Однако обратим внимание на транспортную логистическую систему Республики Башкортостан, которая, в свою очередь получает дотации из Федерального бюджета.

Перейдя на карты «Алга» и формирование собственного транспортного бюджета местное самоуправление полагало, что основные проблемы будут решены вследствие введения новой системы, однако этого не произошло, что касается не только транспортной системы Республики Башкортостан.

Так, мы наблюдаем следующую картину реалий использования такого подхода для устранения проблем:

- проблема отчетности по государственному имуществу так и не решена в течение более 10 лет, приводя в пример количество транспортных единиц, действующих от имени государственного унитарного предприятия «БАШАВТОТРАНС» Республики Башкортостан;

- управление муниципальным имуществом осуществляется разрозненно, исходя из приоритетов муниципального бюджета, который всегда остается в дефиците, и никогда – в профиците;

- проблема создания должного контроля и надзора в сфере оперативного управления и хозяйственного ведения государственного и муниципального имущества;

– реестр Федерального имущества заполняется и ведется со значительной ошибочной погрешностью, в устранении которой муниципальное образование не заинтересовано.

Исходя из вышеуказанного, мы приходим к следующему заключению: государственное имущество, «успешно» и «эффективно» переданное в ведение местного самоуправления, либо растворяется в небытие, либо используется не в полной мере или вовсе не по назначению [3].

В то же время, говоря о взаимодействии ГУПов и МУПов с доступными сетевыми ресурсами «Интернет», мы признаем несостоятельным утверждение, что Республика Башкортостан полностью, объективно и достоверно предоставляет общественности информацию [3].

Не отходя далеко от вышеизложенного, мы отмечаем, что на различных сервисах, таких как «2ГИС», «Яндекс.Транспорт» и т.д. не отображаются все транспортные средства, имеющиеся на линии, а расписание зачастую не соответствует действительности, что влечет увеличение роста недоверия населения к местному самоуправлению.

В то же время следует учесть, что для устранения проблем с движением маршрутных транспортных средств ГУП «БАШАВТОТРАНС» вводит пригородные пути сообщения, а также утверждает новые частные «маршрутные такси», которые не подлежат какому-либо учету, не проходят должного осмотра и никак не отражаются в отчетных ведомостях реестра муниципальных ресурсов и тем более Федерального реестра государственного имущества [3].

Таким образом, подводя итог, мы можем предположить, что проблема использования государственного и муниципального имущества в сфере логистики и транспорта остается наиболее острой для субъектов Российской Федерации, в то время как в Москве и Московской области «проблемы» и «недочеты» закрываются по мере их критического выявления и подведения общих статистических данных.

Список использованных источников и литературы:

1. Беспалов В.В. Механизм реализации перспективных решений по развитию системы управления государственным имуществом. // Итоги и перспективы научных исследований: сб. научных трудов. Краснодар, 2015. С. 103.
2. Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-imuschestvom-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 Кодекс города Москвы об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120029350&backlink=1&&nd=120050953> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 11 января 2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 01.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 № 381-12 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Управление федеральным имуществом"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215204 (дата обращения: 01.04.2023).
6. Проняева Л.И., Кружкова И.И. Развитие системы управления государственным имуществом в России [Электронный ресурс] // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom-v-rossii> (дата обращения: 01.04.2023).

УДК 340.11

Оздоева З.Ш.

магистрант Факультета магистратуры и аспирантуры

Поволжского института управления им. П.А. Столыпина

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

farhad122@mail.ru

г. Саратов

Научный руководитель

Липатов Э.Г.

д.ю.н., профессор,

заведующий кафедрой административного и уголовного права

Поволжского института управления имени П.А. Столыпина

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭЛЕМЕНТЫ И ПОДСИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается структура правоохранительной системы Российской Федерации и ее подсистемы, элементы, входящие в правоохранительную систему России.

Ключевые слова: правоохранительный орган, подсистема правоохранительной системы, элементы подсистемы правоохранительной системы, методы деятельности правоохранительных органов, принципы организации правоохранительной системы.

Ozdoeva Z.Sh.

undergraduate of the Faculty of Master's and Postgraduate Studies

Volga Institute of Management. P.A. Stolypin

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the
Russian Federation

farhad122@mail.ru

Saratov

Scientific supervisor

Lipatov E.G.

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Administrative and Criminal Law
Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin

LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: ELEMENTS AND SUBSYSTEMS

Annotation. The article discusses the structure of the law enforcement system of the Russian Federation and subsystems, elements that are part of the Russian law enforcement system.

Keywords: law enforcement agency, subsystem of the law enforcement system, elements of the subsystem of the law enforcement system, methods of activity of law enforcement agencies, principles of organization of the law enforcement system

Анализ деятельности правоохранительных органов приводит к необходимости осмысления структуры правоохранительной системы России, что важно для более эффективного регулирования ее деятельности и организации. Такие попытки предпринимались в специальной литературе. Так, Р.А. Ромашов указывает, что «правоохранительная система современной России представляет собой достаточно сложное образование, структурно-функциональные элементы которого в ряде случаев вступают в противоречия друг с другом, что осложняет их взаимодействие в ходе осуществления правоохранительной деятельности и снижает эффективность правоохранительного механизма в целом» [4, с. 74]. В качестве структурных элементов современной российской правоохранительной системы автор выделяет конкретные правоохранительные органы, т.е. министерства (МВД, МЧС, Минюст); федеральные службы (ФСБ, ФСО, ФСИН, ФССП и т.д.). Генеральную прокуратуру РФ и т.д. Можно согласиться с автором, что указанные министерства и службы, а также другие органы включаются в правоохранительную систему в качестве ее элементов. Однако, думается, этого недостаточно для полного обозначения структуры правоохранительной системы. Ведь между указанными элементами есть какие-то взаимосвязи, они функционируют на основе определенных принципов, норм и правил, а

это также есть части правоохранительной системы, на которые Р.А. Ромашов не указывает. Нам кажется более полным подход И.В. Правкина, который пишет, что «правоохранительная система объективно носит внутренне противоречивый характер, причиной чего является структурно-содержательная, а как следствие, и функциональная неоднородность составляющих ее подсистем» [3, с. 7]. Далее автор выделяет такие подсистемы в структуре правоохранительной системы, как институциональную, кадровую и материально-техническую, правовую и идеологическую.

Думается, рационально выделение в структуре правоохранительной системы подсистем, как это делает И.В. Правкин, но хотелось бы предложить несколько иное наименование указанных подсистем в правоохранительной системе, а именно: функциональную, а также нормативную, идеологическую и коммуникативную подсистемы.

Функциональная подсистема правоохранительной системы в Российской Федерации включает не только правоохранительные органы, но и функции, которые осуществляют данные правоохранительные органы. Такие функции определяются правовым положением правоохранительных органов, которые закреплены соответствующими нормами законодательства РФ. Рассматривая правоохранительную функцию как основную функцию правоохранительной системы, целесообразно отметить, что в рамках реализации данной функции правоохранительные органы применяют различные методы правоохраны, и такие методы и приемы правоохраны включаются в функциональную подсистему правоохранительной системы.

Необходимо выделить следующие укрупненные группы методов, с помощью которых действуют правоохранительные органы: 1) метод убеждения; 2) метод принуждения; 3) метод рекомендательный; 4) метод

поощрения; 5) метод информационного влияния на общество, который реализуется через приемы: оповещение населения о принятых нормативных правовых актах, государственных решениях и т.д.; 6) метод нормативно-правового регулирования; 7) метод надзора и контроля за соблюдением правовых норм, установленных стандартов, принятых в данном государстве (основные приемы: административный надзор полиции и т.д.). Методы убеждения и принуждения являются основными.

Следующая функция правоохранительной системы – это аксиологическая функция, которая связана с социальной ценностью права как важнейшего инструмента управления обществом со стороны государства и регулятора социальных отношений.

Кроме того, можно выделить информационно-ориентирующую функцию правоохранительной системы, суть которой состоит в том, что правоохранительная система обменивается с внешней по отношению к ней средой и подвергается воздействию различных факторов политико-правового характера, которые оказывают влияние на функционирование правоохраны и решение задач, которые стоят перед системой. Внешняя среда воздействует на правоохранительную систему через определенные информационные ресурсы (СМИ и т.д.) и через эти же ресурсы правоохранительная система связывается с социальной системой.

Правоохранительная система исполняет и интеграционную функцию, суть которой заключается в том, что система объединяет правоохранительные органы в единой отлаженный механизм для совместного функционирования, где между указанными элементами существует тесная взаимосвязь.

Правовоспитательная функция правоохранительной системы иначе может называться функцией правовой социализации. Под правовым воспитанием целесообразно понимать процесс воздействия правоохранительной системы

и правоохранительных органов на сознание личности, социальной группы и всего общества для того, чтобы данные субъекты усвоили правовые идеи, повысили уровень правосознания и своей правовой культуры.

Рассмотрев функциональную подсистему правоохранительной системы, целесообразно привести к анализу нормативной подсистемы, которая также включена в правоохранительную систему. Нормативная подсистема предполагает определенные принципы и правовые нормы, а также иные социальные нормы, на основании которых функционируют правоохранительные органы. Поэтому, прежде всего, рассмотрим принципы нормативной подсистемы правоохранительной системы.

Рассматривая принципы организации правоохранительной системы, прежде всего необходимо указать, что важнейшим принципом является принцип законности. Принцип законности означает, что при функционировании правоохранительных органов и всей правоохранительной системы необходимо строго соблюдать нормы Конституции РФ, положения федерального законодательства, законов субъектов Федерации, а также подзаконных нормативно-правовых актов.

Важнейшим принципом организации правоохранительной системы является принцип целенаправленности. Суть такого принципа состоит в том, что перед правоохранительной системой, а также перед каждым правоохранительным органом, включенным в такую систему, должны ставиться конкретные цели деятельности, для достижения которых правоохранительные органы выстраивают свою работу.

Следует обозначить и принцип ответственности, который предполагает применение каких-либо мер государственного принуждения к тем должностным лицам правоохранительных органов, которые совершают

правонарушения (в т.ч. дисциплинарные), не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои служебные, должностные обязанности.

С данным принципом тесно связан принцип компетентности. Принцип компетентности, или профессионализма предполагает наличие определенных знаний, умений и навыков у сотрудников правоохранительных органов, позволяющих им исполнять свои обязанности, закрепленные в законодательстве РФ, в актах, регулирующих деятельность конкретного правоохранительного органа.

Большое значение имеет принцип дисциплины, т.е. соблюдение сотрудниками правоохранительных органов правил поведения и деятельности организации, которые устанавливаются в соответствии с требованиями распорядка работы правоохранительного органа. Необходимо строгое и точное исполнение правил, принимаемых в правоохранительных органах для обеспечения его стабильного функционирования.

Кроме того, существует и принцип иерархичности, который предполагает, что в правоохранительных органах в процессе их деятельности должно иметь место подчинение нижестоящих звеньев управления и должностных лиц вышестоящим. Этот принцип привносит упорядоченность в деятельность всего правоохранительного органа, повышает эффективность такой деятельности.

Вместе с тем, имеется и принцип сочетания централизации и децентрализации в организации правоохранительной системы. Такой принцип предполагает, что основные управленческие связи находятся в одном управляющем органе (должностном лице), который ставит подчиненным службам и отделам правоохранительного органа четко определенные цели и задачи, объемы работ.

Наконец, важным организационным принципом является принцип стимулирования, который предполагает использование моральных и материальных методов поощрения добросовестных сотрудников правоохранительных органов и правоохранительной системы, которые надлежащим образом решают поставленные перед ними задачи.

Указанные принципы организации правоохранительной системы и вытекающие из них более конкурентные правила, цели и задачи, функции правоохранительных органов, включенные в функциональную подсистему, находят свое отражение в нормативных правовых актах, которые составляют основу деятельности правоохранительных органов, а сами такие акты, их положения включаются в нормативную подсистему правоохранительной системы.

В нормативной подсистеме правоохранительной системы действует значительное количество нормативных актов, которые регулируют деятельность правоохранительной системы и отдельного правоохранительного органа. В качестве примера можно привести такие законодательные акты как: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [6], Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [8] и т.д.

В нормативную подсистему, кроме рассмотренных принципов и указанных норм законодательства РФ, включаются также и морально-нравственные правила, в соответствии с которыми также выстраиваются отношения органов и должностных лиц правоохранительной системы РФ.

Существует и коммуникативная подсистема правоохранительной системы в Российской Федерации. Коммуникативная подсистема предполагает наличие совокупности каких-либо взаимодействий, взаимосвязей между подсистемами правоохранительной системы и элементами, например, функциональной системы, между правоохранительными органами, между отдельными должностными лицами, которые осуществляют правоохранительные функции. Коммуникативная подсистема предполагает установление взаимосвязи и взаимодействий между различными подсистемами правоохранительной системы с помощью различных инструментов (элементов такой подсистемы). Например, это могут быть средства массовой информации, где должностные лица правоохранительных органов выступают, общаются с населением для того, чтобы выполнять свои функции, например функции правового воспитания, правовой пропаганды. Кроме того, в нормативную подсистему могут включаться различные координационные совещания, которые проводятся, например, по инициативе органов прокуратуры, так как прокуратура осуществляет координацию правоохранителей в борьбе с преступностью. Существуют различные межведомственные оперативные штабы, которые создаются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации [1, с. 94]. Для расследования каких-либо преступлений создаются следственно-оперативные группы, куда также входят представители различных правоохранительных органов, например, это может быть следственно-оперативная группа Следственного комитета РФ и Федеральной службы безопасности РФ и т.д. Главной задачей таких следственно-оперативных групп является объединение оперативных, информационных, следственных и технических служб, которые существуют в структуре отдельных правоохранительных органов для борьбы с преступностью [2, с. 72].

Наконец, в правоохранительной системе можно выделить и идеологическую подсистему. Смысл идеологической подсистемы заключается в том, что она охватывает идеи, взгляды и концепции, связанные с достижением целей правоохранительной деятельности, т.е. идеи, определяемые необходимостью укрепления законности и правопорядка правоохранительными органами, защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, а также обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Такие основные идеи, которые существуют в идеологической подсистеме, включают идеи законности, свободы, справедливости, гуманизма, альтруизма и демократизма. На основе таких идей выстраивается деятельность правоохранительных органов и функционирования правоохранительной системы.

Таким образом, по нашему мнению, правоохранительная система представляет собой совокупность взаимосвязанных подсистем и элементов (в каждой из рассмотренных подсистем), которые находятся в тесном единстве и в процессе совместного функционирования способствуют достижению цели правоохранительной деятельности. Выше были рассмотрены основные подсистемы, которые включаются в правоохранительную систему. Это функциональная подсистема, нормативная подсистема, коммуникативная подсистема и идеологическая подсистема. Внутри каждой подсистемы существует отдельные элементы, которые также находятся в тесной взаимосвязи. Вместе все они объединены деятельностью по достижению цели и решению задач, которые стоят перед правоохранительной деятельностью в Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы:

1. Кострюков А.В. Межведомственный штаб – новая форма взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными органами // Молодой ученый. 2020. № 34 (324). С. 93–95.

2. Куашев А.А. Межведомственное взаимодействие правоохранительных органов российской федерации в борьбе с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С.72–73.
3. Правкин И.В. Правоохранительная система в условиях реформирования российского государства:[Электронный ресурс] // автореф дисс....к.ю.н. М. 2011. URL:<https://www.dissercat.com/content/pravookhranitelnaya-sistema-v-usloviyakh-reformirovaniya-rossiiskogo-gosudarstva/read> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Ромашов Р.А. Правоохранительная система России – организационно-функциональное основание ее уголовной политики // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1. С.72–78.
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І (ред. от 29.12. 2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Российская газета. 2023. 9 января.
6. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 05.12. 2022) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 31 мая; Российская газета. 2022. 12 декабря.
7. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.12. 2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. І). Ст. 7020; Российская газета. 2022. 9 декабря.
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12. 2022) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Российская газета. 2023. 10 января.

УДК 34.08

Шагапов И.Р.

магистрант Института права

Уфимского университета науки и технологий

isa.shagapow@gmail.com

г. Уфа

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ РАБОТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ТРУДА

Аннотация. в рамках настоящего научного исследования рассматриваются особенности профессиональной деформации работников юридического труда в рамках правореализационных процессов, некоторые вопросы предупреждения профессиональной деформации данных лиц. Актуальность темы исследования характеризуется необходимостью в совершенствовании института профессиональной безопасности, а также значительным влиянием данного института на рациональность и эффективность разрешения юридических задач на практике. Надлежащая регламентация предупреждения профессиональной деформации, в том числе и отдельных аспектов правового механизма внутри взаимодействия субъектов юридического труда, признается ключевым элементом обеспечения стабильности и постоянства государственного аппарата и созидания правовых процессов. В своей работе, авторы проводят анализ некоторых аспектов особенностей профессиональной деформации работников юридического труда, определяют правовое содержание предупреждения профессиональной деформации, сопоставляют теоретические и практические стороны данного вопроса.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональное развитие, деформация правосознания, личностная безопасность, факторы деформации.

Shagapov I.R.

graduate student of the Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

isa.shagapow@gmail.com

Ufa

ON THE QUESTION OF PREVENTING PROFESSIONAL DEFORMATION OF LEGAL LABOR WORKERS

Abstract. within the framework of this scientific research, the features of professional deformation of legal labor workers within the framework of legal realization processes, some issues of preventing professional deformation of these persons are considered. The relevance of the research topic is characterized by the need to improve the institute of professional security, as

well as the significant influence of this institute on the rationality and effectiveness of solving legal problems in practice. Proper regulation of the prevention of professional deformation, including certain aspects of the legal mechanism within the interaction of legal labor subjects, is recognized as a key element in ensuring the stability and permanence of the state apparatus and the creation of legal processes. In their work, the authors analyze some aspects of the features of professional deformation of legal workers, determine the legal content of the prevention of professional deformation, compare the theoretical and practical aspects of this issue.

Keywords: professional deformation, professional development, deformation of legal consciousness, personal safety, deformation factors.

Всестороннее изучение психологических аспектов правореализационной деятельности, в части признаков, деформирующих психологическое состояние сотрудников юридического труда, значительное время остается острым вопросом в научных кругах как с точки зрения исторической ретроспективы, так и с точки зрения глубокого анализа современных политико-правовых процессов. Закономерным представляется тот факт, что плюрализм мнений относительно эффективности и предусмотрительности государственной политики, как и применяемых методов в рамках этой политики (конкретно при осуществлении определенных функций в сфере противодействия негативным факторам вследствие профессиональной деформации сотрудников юридического труда) представляется довольно широким.

Важно понимать, что рассматриваемое явление представляется закономерным следствием профессионального развития и определяется своим неоднозначным характером. В результате профессиональной деятельности субъект созидает определенные знания, умения и навыки, при этом приобретает профессиональные способности. Однако, как справедливо замечают Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, помимо положительных навыков имеется вероятность развития отрицательных черт, приобретение негативных личностных характеристик [2].

В связи с этим целесообразно упомянуть о таком факторе, как профессиональная безопасность, поскольку поддержание надлежащего уровня ригидности является ключевым способом борьбы с личностной деформацией в рамках трудовой деятельности.

Под отрицательным воздействием в рамках профессиональной деятельности понимается степень деформации, негативно влияющая как на профессиональную конъюнктуру на работе, так и на иные сферы жизнедеятельности. Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников, полагают, что значительное выражение профессиональной деформации наблюдается в сфере социэкономических профессий, где имеет место частое взаимодействие с людьми [1].

Исходя из вышеизложенных положений, деформация профессионального правосознания работников юридического труда определяется как изменение личностных характеристик юриста, в том числе принадлежащих юристу профессиональных способностей в девиантную сторону в результате специфических условий профессиональной деятельности.

Актуальность выбранной тематики научного исследования обусловлена тем, что динамика политических и экономических преобразований оказывает существенное влияние на личностный критерий, нередко определяющийся в виде психологических кризисов, которые возникают вследствие неустойчивого группового и/или индивидуального правосознания. В подтверждение данного положения следует рассмотреть тезисы президента Российской Федерации, Путина В.В., изложенные на совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов, посвященного подведению итогов работы российской судебной системы в 2022 году и приоритетным задачам на текущий год, где он определяет следующее: «Отдельные вердикты этого суда, ЕСПЧ (Европейский суд по

правам человека), стали носить откровенно политизированный характер, а предвзятость, пристрастность, чем бы они ни оправдывались, для судебной власти в любом случае абсолютно неприемлемы» [7]. Современные политические события нередко являются «триггерами» значительных изменений, способных повлиять на любые структуры, не говоря о частных случаях предвзятости в отношении определенных лиц. В свете обозреваемых событий не менее показательным представляется мнение Клювганта В., к.и.н., вице-президента Адвокатской палаты Москвы, который полагает, что необходимо поддерживать баланс в части отношения к своим профессиональным полномочиям, исключая при этом равнодушие и маниакальное стремление [4]. Несомненно, четкая градация отношения к деятельности должна соблюдаться участниками правоотношений в целях предупреждения личностного «износа», являющегося предпосылкой к негативным последствиям. Рассматривая зарубежный опыт, необходимо указать на размещенные Американской ассоциацией юристов «Профиль юридической профессии» статистические сведения о привлечении практикующих юристов к дисциплинарной ответственности за 2021 г., согласно которым из выборки 42-50 штатов, принимавших участие в научном исследовании, ежегодно, начиная с 1998 г., наблюдалась тенденция привлечения к дисциплинарной ответственности в диапазоне от 0,22% и до 0,38% от общего числа юристов [10]. Таким образом, надлежащее предоставление профессионального обеспечения юридического профиля представляется актуальным критерием личностной подготовки к безопасной профессиональной деятельности.

Согласно мнения В.Д. Зорькина, на личность сотрудника юридического труда, равно как и на качество и эффективность соответствующей деятельности, влияет широкий спектр причин, среди которых: некорректная правовая оценка и реализация полномочий в связи с высоким уровнем

криминализации ведущих сфер жизнедеятельности; отсутствие надежного механизма реализации положений Конституции РФ как основного закона по защите прав и свобод граждан; дискредитация законодательных положений совместно с упадком престижности судебных и правоохранительных органов с учетом социально-экономических, политических и правовых преобразований, потрясших российское общество [3]. Мы считаем, что правосознание, как и трактование юридических прецедентов является существенным фактором профессиональной деформации личности.

Помимо вышеназванных факторов, существуют факторы профессиональной деформации, вытекающие из специфики правоохранительной деятельности. К числу подобных следует отнести: излишнюю формализацию, которая граничит с проявлением бюрократизма; наличие властных полномочий у сотрудников юридического труда, что в отдельных случаях может привести к злоупотреблениям правом (не исключая злоупотребления в отношении коллег, примером которого является дело об изнасиловании дознавательницы в отделе полиции г. Уфы [8]); изолированность юридических сотрудников от иных субъектов правоотношений; значительная ответственность за результаты правореализационной деятельности (например, убийство юриста А. Елисеева 17.03.2021 г. по результатам процессуальных тяжб в Арбитражном суде Республики Башкортостан по делу № А07-25390/2020 о банкротстве ООО «ИСК «Панорама» [9]); наличие психических и физических нагрузок; выполнение задач в особо опасных условиях; необходимость в поддержании контакта с криминальными элементами. На наш взгляд, профессиональная деформация личности юристов обусловлена, в первую очередь, спецификой правоохранительной деятельности в симбиозе с личностными параметрами, поскольку данные переменные составляют основу восприятия субъектом правоотношений наблюдаемых явлений.

Тем не менее, необходимо учитывать личностные особенности сотрудников юридической деятельности. К их числу могут относиться: отсутствие надлежащей подготовки вследствие недостаточности опыта; наличие профессиональных установок, характерных для определенных властных структур; возможные психологические особенности, проявляющиеся в чрезмерной агрессивности к контрагентам (например, описательная часть Определения Конституционного Суда РФ № 34-О от 30 января 2020 г. по жалобе В.А. Буркина и Ю.И. Филиппских [5]).

Таким образом, формируются четкие проявления профессиональной деформации сотрудников юридического труда, выражающиеся в безразличии на эмоциональном уровне, снижению эмпатии во «внеслужебное» время или чрезмерно агрессивное поведение юриста по отношению к другим субъектам, в отношении которых установлены властные отношения; в поверхностном отношении к нормативным установкам и решению поставленных задач неправовыми способами; формальный подход к собственной деятельности, исключение индивидуального рассмотрения прецедентов; снижение уровня культуры вследствие длительного взаимодействия с криминальными элементами.

Согласно положениям, содержащимся в Приказе Генпрокуратуры России № 114 от 17.03.2010 г. «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации», выявление профессиональной деформации на ранних стадиях является наиболее рациональным решением в рамках нормативной программы [6]. Основываясь на вышесказанном, мы считаем, что для предупреждения аккумуляции негативных последствий, возникающих в результате профессиональной деформации сотрудников юридического труда, важно обеспечить условия для развития профессиональной безопасности.

Предлагается обратить особое внимание законодателя на формируемые условия труда, а также способы увеличения мотивационной заинтересованности юридических сотрудников в соблюдении установленных регламентов этики. На наш взгляд, целесообразно выработать элементы высокой коммуникативной, правовой и нравственной культуры, совместно с закреплением авторитета законодателя, с учетом обеспечения защиты социальных положений. Дополнительно следует выделить ресурсы для ознакомления специалистов с закономерностями межличностных взаимоотношений и методами этических норм.

Подводя итоги проведенных научных изысканий, представляется возможным определить большое значение предупреждения профессиональной деформации сотрудников юридического труда в силу устройства государственного управленческого механизма. На сегодняшний день отечественный юридический сегмент представляется неограниченной материей, подверженной негативному внешнему воздействию. Несомненно, законодателем предпринимаются определенные попытки к совершенствованию отдельных процессуальных аспектов, однако реализация указанных мер представляется недостаточной.

Список использованных источников и литературы:

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9 С. 30–36.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. // М.: Юрайт, 2019. 299 с.
3. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб., 2021. 155 с.
4. Кондратьева И.Ф. Недостатки – или продолжения достоинств: что такое профдеформация юристов [Электронный ресурс] // Интернет-издание, разработчик справочно-правовой системы и специализированного программного обеспечения для работы с материалами судебной практики Право-300. URL: <https://pravo.ru/story/202015/> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Определение Конституционного Суда РФ № 34-О от 30 января 2020 г. по жалобе В.А. Буркина и Ю.И. Филиппских [Электронный ресурс] // Юридическая

информационная система «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30012020-n-34-o/> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Приказ Генпрокуратуры России № 114 от 17.03.2010 г. «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?saverf=&link_id=0&nd=184122046&empire=1&page=all (дата обращения: 11.03.2023).

7. Протокол видеоконференции совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов, посвященного подведению итогов работы российской судебной системы в 2022 году и приоритетным задачам на текущий год от 14.02.2023 г. [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70510> (дата обращения: 11.03.2023).

8. Чиркова Е.А. Дело об изнасиловании дознавательницы в отделе полиции Уфы отправлено на пересмотр [Электронный ресурс] // Российская общественно-политическая газета «Коммерсантъ» URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4566055> (дата обращения: 11.03.2023).

9. Шипилова В.И. Подсудимый не прошел тест на вменяемость [Электронный ресурс] // Российская общественно-политическая газета «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5260392> (дата обращения: 11.03.2023).

10. Refo P.L. Profile of the Legal Profession [Электронный ресурс] // American Bar Association. 2021. URL: <https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/news/2021/0721/polp.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, физ-мат. Корпус, каб. 327

(347) 229-96-52, вн. 25-52

Ric-bdu@yandex.ru

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»